

Место для кастинга находилось на окраине города, не так уж далеко от «подземного склепа» Се Цзисина. Добираться на метро было и быстро, и удобно.

Студия представляла собой огромный комплекс для иммерсивных квестов, выстроенный в виде старинной усадьбы эпохи поздней Цин. Локация выглядела пугающе реалистично и пользовалась огромной популярностью в сети. Продюсеры шоу выбрали это место не только из-за подходящей атмосферы — взаимный пиар позволял обеим сторонам существенно сэкономить на рекламе.

Территория была огромной: бесконечные переплетения двориков, залов и жилых покоев. Групповой сбор и собеседование назначили на небольшой площади прямо перед главными воротами усадьбы.

Нин Янь сразу заприметила Се Цзисина. В этом не было ничего удивительного — парень был настолько хорош собой, что казалось, он принадлежит к какому-то другому, более высокому слою реальности, чем остальная массовка.

— Привет, красавчик! — улыбнулась она, подходя ближе. — Это я вчера с тобой по видеосвязи говорила.

Се Цзисин ответил теплой улыбкой и послушно последовал за ней внутрь.

— Вау, просто смотрю на твое лицо, и кажется, даже воздух вокруг стал свежее и прохладнее!
— Нин Янь, будучи стопроцентным экстравертом и неисправимой ценительницей красоты, не скупилась на комплименты. — Вчера я думала, что на видео включены фильтры, а ты, оказывается, в жизни еще лучше. Совсем нефотогеничный!

«Не слишком ли... преувеличено?»

Се Цзисин невольно поджал пальцы в обуви. Ему очень хотелось сказать девушке, что воздух стал прохладнее не из-за его красоты, а из-за Невезучего призрака, который старательно завис рядом и добросовестно излучал иньскую ци, работая персональным кондиционером.

Собеседование прошло гладко. Помощник режиссера по кастингу внимательно изучил лицо Се Цзисина и спросил:

— Спортом занимаешься?

«Спорт — это расход энергии, а расход энергии — это повышенный аппетит. Если много есть, придется много тратить. Ради экономии я выбираю режим энергосбережения!»

— Я предпочитаю... скажем так... статичный образ жизни, — уклончиво ответил Се Цзисин.

— Хм, тогда в ближайшее время придется подтянуться. Начни хотя бы бегать, — вздохнул режиссер. — Современная молодежь совсем обленилась. Твоя роль предполагает сцены преследования. Хотя в квесте есть скрытые переходы, бегать всё равно придется немало.

Се Цзисин послушно кивнул. Что же, раз в группе кормят бесплатными обедами, можно и пробежаться.

— Нин Янь, хороший выбор. Оформляй его. Завтра утром ждем на грим и инструктаж. Следующий!

Получив одобрение, сияющая Нин Янь повела Се Цзисина подписывать контракт. Проект был масштабным, команда состояла из опытных профессионалов, за плечами которых было несколько успешных шоу. Набором массовки занимались стажеры, и Нин Янь, очень хотевшая закрепиться в штате, из кожи вон лезла, чтобы проявить себя. Раз руководство осталось довольным Се Цзисином, она решила окружить его особой заботой.

Пока он подписывал бумаги, она наставляла его:

— Оплата у нас ежедневная. Обязательно проверь номер банковской карты, не ошибись ни в одной цифре. И еще: помощник режиссера терпеть не может опозданий. Сбор в девять утра, но лучше приходи на полчаса раньше — так ты точно успеешь на нормальный завтрак.

Она протянула ему карточку участника.

— Береги этот пропуск. Когда будешь уходить, покажи его коллегам на посту охраны — тебе выдадут пятьдесят юаней на проезд. Это положено всем. Если не спешишь, можешь погулять тут. В обед будет раздача еды, актерам массовки тоже полагается порция.

«Сегодня еще и покормят?»

Это меняло дело. Се Цзисин вежливо поблагодарил девушку и, бережно спрятав «пропуск на обед», отправился изучать окрестности. Нин Янь, глядя на размашистую подпись «Се Цзисин» в контракте, на мгновение задумалась — имя казалось смутно знакомым. Впрочем, она тут же выбросила это из головы: дел у стажера всегда было невпроворот.

***

С того самого момента, как Се Цзисин переступил порог усадьбы, он почувствовал присутствие иньской ци. Тонкие, едва уловимые нити энергии витали повсюду, но вели себя мирно, не пытались прицепиться к людям.

«Похоже, тут обитает дух. Сильный, но не злой».

До обеда оставалось время, и он решил пройтись вглубь дворов. Усадьба была воссоздана безупречно: повсюду царил полумрак, атмосфера была гнетущей и тяжелой. Старинная мебель в комнатах — кровати с балдахинами, массивные шкафы до потолка, круглые столы и кресла — хранила на себе следы времени. Потертости и странные темные пятна на дереве вызывали безотчетную тревогу. В комнатах даже были расставлены наборы повседневных вещей: чайные сервизы, постельное белье — всё выглядело так, будто хозяева только что вышли.

Се Цзисин осторожно касался предметов. Все они были пропитаны слабой иньской энергией. Он ловко собирал эти крохи — позже это послужит отличным десертом для Невезучего призрака.

Последний дворик, судя по всему, принадлежал женщинам. Вещи здесь были изящнее. У окна стоял туалетный столик, на котором красовались зеркало и ларец для украшений. В ларце лежало несколько серебряных шпилек и коробочки с румянами и пудрой.

Именно здесь концентрация иньской ци достигала предела. Невезучий призрак даже невольно отлетел на приличное расстояние.

Се Цзисин провел кончиком пальца по глади зеркала. На вид оно было идеально гладким, без единой трещинки, но подушечку пальца вдруг обожгло — на коже остался крошечный порез.

«Ого, а у этого призрака скверный характер. Не желает меня видеть, значит?»

Слизнув выступившую капельку крови, Се Цзисин призвал иньский огонь, подсушил ранку и растер крупички запекшейся крови по поверхности зеркала.

— Хм. В следующий раз захочешь — не захочешь, а покажешься.

Закончив с этим, он вернулся на площадь.

***

Началась раздача обедов. Для Се Цзисина это был лучший пир с момента его появления в этом мире. Каждому полагалась коробка с рисом, две мясные закуски, две овощные и — самое главное — огромная куриная ножка.

Мест для еды на площади не предусмотрели, поэтому Се Цзисин вместе с Невезучим призраком нашел тихий уголок у дороги. Он скатал собранную в усадьбе иньскую энергию в пышный комок, похожий на сахарную вату, и протянул его призраку. Для полноты картины он даже охладил банку колы своим пламенем.

Несмотря на отсутствие денег, Се Цзисин не собирался обделять своего спутника. За последнее время А Цзи заметно «похорошел», и теперь, опасаясь повторения прошлого несварения, маленькими кусочками жевал иньскую вату.

Се Цзисин потер руки и с энтузиазмом принялся за курицу.

— М-м-м, божественно!

Он и не заметил, что за деревом неподалеку притаился человек с телефоном в руках.

Цзян Чжэнци был мелким актером, чье имя никому ничего не говорило. Сегодня он тоже пришел пробоваться на роль в массовке. Он опоздал и, едва войдя, увидел Се Цзисина, получающего коробку с едой. Это лицо он узнал бы из тысячи.

В свое время агент Цзян Чжэнци очень хотел переманить Се Цзисина в их компанию — такая внешность пришлась бы по вкусу многим влиятельным спонсорам. Но тот раз за разом отказывался, а в последний раз и вовсе жестко оборвал все контакты. Цзян Чжэнци до сих пор помнил перекошенное от злости лицо своего менеджера, проклинавшего «неблагодарного выскочку».

«И ради чего было ломаться? — злорадно подумал он. — Думал, ждет великое будущее? А в итоге приперся в массовку квеста, как и я».

Вид Се Цзисина, который сидел на обочине и с аппетитом уплетал дешевый обед, показался ему верхом унижения. Цзян Чжэнци сделал серию снимков и тут же отправил их своему менеджеру.

«Смотри, брат Ли, кого я встретил на кастинге. Тот самый парень, которого ты хотел подписать. Дела у него, видать, совсем дрянь — сидит в пыли, лапшу из коробок ест».

Брат Ли, прищурившись, пролистал фотографии. «Сам виноват, — подумал он. — Слушался бы меня, ублажал бы нужных людей — сейчас бы уже главные роли в веб-дорамах играл».

Он был лично знаком с менеджером «Летней Звезды» и, недолго думая, переслал снимки ему с коротким вопросом:

«Хайпанем?»

Тот, до сих пор кипя от злости из-за провального пиара группы, ухватился за возможность. Обе стороны быстро договорились использовать свои прикормленные аккаунты.

Вскоре в сети появилась новость под громким заголовком: «Популярный айдол опустился до

работы за 500 юаней: неприглядный вид на улице с коробкой еды!». Статью сопровождали те самые фотографии, где Се Цзисин увлеченно грыз куриную кость.

Пока новость начала набирать обороты, сам виновник торжества ни о чем не подозревал. На следующее утро он вовремя прибыл в студию, успел съесть три сочных баоцзы с мясом и выпить стакан теплого соевого молока.

«Не жизнь, а сказка!»

Результат пробного грима превзошел все ожидания. У Се Цзисина была настолько светлая, почти прозрачная кожа, что ему даже не понадобился тональный крем. Грумер лишь немного сузила линию бровей, нанесла темно-красные тени и подвела глаза алой линией, придав взгляду томную, пугающую женственность. Финальный штрих — кроваво-красная помада.

Весь процесс занял меньше получаса. Когда он закончил, Нин Янь и девушка-визажист просто застыли в немом восторге. Перед ними была идеальная призрачная дева — пугающе прекрасная.

После фотосессии для промо-материалов Нин Янь повела Се Цзисина знакомиться с остальными актерами и персоналом квеста. Толпа суровых мужчин тоже впала в ступор. Кое-кто уже потянулся за телефонами, намереваясь попросить Зелёный пузырь у этой холодной красавицы, но вовремя заметил его безразмерную футболку, плоскую грудь и старые джинсовые шорты.

«М-да... Ошибочка вышла. Парень это».

Владелец квеста провел всех по комнатам, объясняя устройство механизмов и расположение тайных ходов. Всё это еще предстояло заучить до автоматизма.

Когда они дошли до самой дальней комнаты, Се Цзисин почувствовал, как температура вокруг резко упала. В следующее мгновение свет померк, и все люди вокруг него исчезли.

С потолка хлынули каскады длинных черных волос. С них густо капала темно-красная кровь. Пряди, извиваясь, устремились прямо к лицу Се Цзисина.

Тяжелый запах гари и гнили наполнил легкие. Невезучий призрак в панике попытался отогнать волосы своей энергией, но он был слишком слаб. Как только его ци коснулась черных прядей, она мгновенно рассеялась.

Глаза А Цзи снова превратились в две черные «глазуньи» от ужаса.

«Что делать?! Нам его не одолеть!»

Словно услышав его мысли, волос становилось всё больше — они почти полностью коконом окутали Се Цзисина.

— Ну и зачем ты это делаешь? — прикрикнул он на своего призрака.

Эти волосы и не собирались причинять ему вред. Так, обычное запугивание.

На его лице расцвела искренняя и обезоруживающая улыбка. Склонив голову набок, он обратился к черным прядям:

— Знаешь, будь ты хоть человеком, хоть духом — нападать на девушек некрасиво.

Невезучий призрак замер:

«Ты серьезно? Сейчас?!»

— И вообще, сестрица, у тебя просто роскошные волосы. Такие черные, блестящие...

Он восхищенно прицокнул языком.

— А густота какая! Нин Янь и гримерша от зависти с ума сойдут, если увидят.

Голос его звучал настолько искренне, что призрак в комнате, кажется, впал в замешательство. Черные волосы застыли в воздухе, не понимая, продолжать ли атаку или втянуться обратно.

«Что с ним не так? Он что, безумный?» — читалось в каждом замершем движении призрачных прядей.

<http://bllate.org/book/16123/1582707>